

когда что-то случится, ты будешь думать, что видела, могла что-то предпринять, но ничего не сделала. Лучше быть параноиком.

— Детям своим что сказать? Как сделать так, чтобы они тоже кусались и царапались?

— Ты ничего не скажешь. Надо тренироваться. Нужно учить кричать. Прямо вечером. Идёте домой и говоришь ребёнку: «Ну-ка, покажи, ты умеешь кричать?» Вот ты умеешь кричать? Закричи!

— Ну нет. Подумают, что я не в себе.

— Вот. Чем старше человек, тем ему сложнее это сделать. Младшие классы на моих уроках кричат легко. Подростки уже стесняются.

Это должно быть на уровне инстинкта: тебя схватили — ты орёшь. Это надо тренировать каждый день. Учить детей сопротивляться, то есть прямо хватать ребёнка и просить вырваться. Чтобы он бил, лупил, кусался. Не должно быть, как у Кирилла Усолцева, который оцепенел от ужаса. Естественной реакцией должен быть крик. Преступник, который выбирает жертву, надеется на то, что она испугается.

## В постоянном контакте

— Помимо маньяков и колодцев, какие ещё опасности подстерегают ребёнка в городе? Что ты рассказываешь на уроках?

— В рамках темы «Безопасный путь домой» мы с детьми в формате квеста прорабатываем весь алгоритм. Первое, что должен сделать ребёнок, выходя из школы, — это позвонить родителям. Это нужно для того, чтобы родители начали беспокоиться, если его не окажется дома через полчаса. Во многих семьях не принято сообщать такие вещи. Мама с ребёнком выходят утром из дома, прощаются и до вечера не общаются. В результате мама приходит вечером, а ребёнка нет. Она звонит в школу, а там говорят, что его вообще не было сегодня. А пока он шёл из дома до школы, с ним случилась какая-то беда. И когда мама спохватилась, прошло уже больше тех самых четырёх часов. Может быть, он куда-то упал. В коллатор. Сидел и

ждал помощи, но не дождался. Его можно было бы спасти, но родители спохватились слишком поздно.

После того как ребёнок позвонил родителям, он выходит и сразу мониторит пространство на предмет опасностей. Бродячие собаки, машины, дурная компания, открытые колодцы, заброшенные стройки и гаражи.

Вопросы безопасности настолько глубокие, что одним правилом — кричать, драться, обходить опасные места — невозможно всё охватить. Это вопросы воспитания в общем. У ребёнка должно быть понимание собственной личности. Он должен развиваться как личность. Например. Дети 10–12 лет повадились лазить в заброшенный детский сад, где ночевали бомжи. Пока никого не было, они пинали их лежанки и всячески пакостили. Однажды, когда мальчишки туда пришли, бомжи их подкараулили, подожгли матрас, закрыли дверь и ушли. И дети чуть заживо не сгорели.

## Образ жизни

— Ты всё время проводишь в поисках. Это же бесплатно? На что ты живёшь?

— Веду уроки безопасности в школах. Мы начинали как волонтеры, но со временем наработали такой опыт, что теперь преподаём за определённое вознаграждение. Небольшое: для начальной школы одно занятие стоит 2 тыс. руб., для тех, кто постарше, — 2,5 тыс. руб. Конечно, я хочу, чтобы все дети были в безопасности. Но я не могу разорваться. В начале 2016 года реализовали проект «Академия детской безопасности «Умка», и теперь он успешно растёт и развивается, к разработке методики и программы занятий привлекаются специалисты по детской психологии и педагогике. Это уникальный проект не только на местном уровне, но и на общероссийском.

Диплом как-то писала по заказу, тексты, занималась разработкой и раскруткой сайтов... Иногда возвращаюсь к этому. Муж помогает.

— Что ты получаешь для себя от своей активной поисковой деятельности?

— Это мощное саморазвитие. Семь лет назад, когда я только начала этим заниматься, я вообще была другой.

Все несчастья и беды, похищения и убийства детей происходят в том числе из-за равнодушия

